

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РОДИНА

07 2012

КОГДА ПЕТЕРБУРГ СТАЛ СТОЛИЦЕЙ?

**ВОЗРОЖДЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

ГОД ГЕРМАНИИ В РОССИИ

ПЯТЬ ПОРТРЕТОВ РЫКОВА

ПРОВАЛ ЭСЕРОВ В ЛЕНИНГРАДЕ

ВОСТОРЖЕННИЦЫ И ЭНТУЗИАСТКИ

НОВОСТИ О ПРОШЛОМ
НОВОСТИ О ПРОШЛОМ
НОВОСТИ О ПРОШЛОМ

ЗДЕСЬ
БУДЕТ ГОРОД ЗАЛОЖЁН...

Историю первой волны русской эмиграции в литературе ограничивают обычно 1918–1940 годами. Конечным рубежом здесь служит оккупация нацистской Германией большей части Франции, включая «столицу» русской эмиграции — Париж. Это привело в конечном счёте к гибели многих эмигрантов (среди погибших в немецких лагерях были редактор «Современных записок» И. И. Фондаминский, поэты Е. Ю. Кузьмина-Караваева [Мать Мария], Ю. В. Мандельштам и многие другие), реэмиграции части эмигрантской политической и интеллектуальной элиты в США, прекращению выхода крупнейших эмигрантских периодических изданий — «Последних новостей» и «Современных записок». Да и по естественным причинам в годы войны ушли из жизни многие видные деятели эмиграции — от лидера российских либералов и главного редактора «По-

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-01-00277а).

Олег Будницкий,
доктор исторических наук

ПОСЛЕ СТАЛИНА

*Из эмигрантской
переписки 1953 года**

следних новостей» П. Н. Милюкова до бывшего премьер-министра царского правительства В. Н. Коковцова. Вторая мировая война положила начало истории «второй волны» эмиграции, резко отличавшейся от первой по составу, культуре, прошлому.

Очевидно, однако, что общепринятая периодизация достаточно условна. В годы Второй мировой ряды послереволюционной эмиграции поредели, её деятели не стали моложе, но тем не

менее не собирались сходить со сцены. Холодная война неожиданно привела к реанимации интереса к русской эмиграции, к попыткам создать эмигрантские организации, способные вести пропагандистскую работу на СССР и, кто знает, может быть, в случае падения советского режима сыграть на родине политическую роль. Был извлечён из политического небытия А. Ф. Керенский, наряду с новыми эмигрантами активную роль в попытках объединения эмиграции играли С. П. Мельгунов и Б. И. Николаевский и некоторые другие видные деятели «первой волны». В нашу задачу в настоящей статье не входит анализ деятельности эмигрантских организаций послевоенного времени и роли в них эмигрантов послереволюционных. Мы упоминаем об этом, чтобы, во-первых, показать, что история «первой волны»

Г. М. Маленков (первый слева), Л. П. Берия, К. Е. Ворошилов, Н. А. Булганин, Н. С. Хрущёв, А. И. Микоян, М. А. Сулов несут гроб с телом И. В. Сталина в Мавзолей. Москва, 9 марта 1953 г. Фото А. Устинова. РГАКФД.

имела довольно продолжительный эпилог, во-вторых, чтобы дать представление о том фоне, на котором развернулась эпистолярная дискуссия двух весьма заметных деятелей «первой волны» русской эмиграции.

Формула «весьма заметные» является скорее преуменьшением. Ибо речь идёт о Василии Алексеевиче Маклакове (1869–1957) и Марке Александровиче Алданове (1887–1957). Хотя ни тот, ни другой в специальном представлении как будто не нуждаются, напомним всё же, что Маклаков в «прежней жизни», то есть в России, был знаменитым адвокатом, одним из лучших судебных ораторов России. Среди наиболее громких процессов, в которых он участвовал, — дело о Выборгском воззвании и дело Бейлиса, в оправдании которого его речь сыграла решающую роль. Маклаков был членом ЦК партии кадетов, депутатом 2–4-й Государственных дум; своими выступлениями в Думе он упрочил свою репутацию «московского златоуста». После Февральской революции Маклаков был назначен Временным правительством послом в Париж. Он сохранял дипломатический статус до 1924 года, когда Франция признала Советский Союз. Маклаков был вынужден покинуть посольский особняк на улице Гренель, однако со «службы» не ушёл: возглавил Офис по делам русских беженцев при французском МИД и был избран председателем Эмигрантского комитета. Маклаков подверг критическому пересмотру свою прежнюю политическую деятельность и деятельность своих товарищей по партии кадетов. Публикация его воспоминаний в «Современных записках» (они публиковались с перерывами с 1929 по 1936 годы) вызвала настоящую бурю в эмиграции и резкую полемику с бывшим партийным лидером Милюковым. Ещё более откровенен, чем в воспоминаниях, Василий Алексеевич был в обширной переписке. Заинтересованного читателя адресуем к публикациям эпистолярного наследия Маклакова, также как к работам об этом незаурядном человеке, выходящим за последние полвека¹.

Марк Алданов, знаменитый исторический романист, один из самых популярных писателей эмиграции, был глубоко вовлечён в эмигрантскую политику. Она далеко не всегда была публичной: многое обсуждалось в закрытых собраниях или частной переписке. Переписка играла огромную

В. А. Маклаков.

роль в жизни российских интеллектуалов. В архивах сохранились многие тысячи писем, некоторые из них скорее напоминают политические или историософские трактаты, а по откровенности и литературной отточенности нередко превосходят опубликованные их авторами тексты на сходные темы. Исследователи творчества Алданова, вероятно, очень удивились бы, узнав, какие тонкости эмигрантской и «общей» политики обсуждал автор «Истоков» в своей обширной переписке с Маклаковым.

Маклаков и Алданов познакомились и сблизились в Париже в 1920–1930-е годы. По четвергам они встречались за завтраком у Эжена и Софьи Григорьевны Пети. Софья Пети, урождённая Балаховская, — киевлянка, как и Алданов. Муж Софьи Григорьевны, Эжен Пети, — французский дипломат и политический деятель, русофил, именуемый в русских кругах Евгением Юльевичем. Среди постоянных участников завтраков были Керенский, Фондаминский, А. И. Гучков, М. В. Бернацкий, И. П. Демидов, В. М. Зензинов, при их наездах в Париж бывали И. А. Бунин, П. Б. Струве, В. В. Набоков-Сириин².

Ещё одна линия сближения Маклакова и Алданова — масонская. Оба входили в «русские» ложи «Свободная Россия» и «Северная Звезда», причём были членами-основателями, и в «Державный капитул Северная Звезда», в который входили русские масоны 18-й степени «Великого Вос-

тока Франции»³. Масонские ложи, влияние которых на судьбоносные события российской истории иногда усматривали даже серьёзные исследователи, на наш взгляд, были не более чем клубами, где можно было поговорить без лишних глаз и ушей, иногда чем-то вроде обществ взаимопомощи. Во всяком случае, если речь идёт о масонских ложах эмигрантского периода.

Первое письмо, точнее, записка Алданова к Маклакову датируется 22 апреля 1929 года. Переписка 1930-х носила эпизодический характер, ведь они жили в одном городе и регулярно общались. Иногда, о чём-то не спорив, они обменивались письмами, чтобы разъяснить собеседнику свою позицию.

В годы войны Маклаков оставался в Париже. Он занял оборонческую, резко антинацистскую позицию. Чтобы вынудить его прекратить деятельность в качестве представителя русской эмиграции, коллаборационистская полиция по указанию гестапо арестовала старого либерала. После двух с половиной месяцев заключения Василий Алексеевич был освобождён, он продолжал вести антинацистскую пропаганду. Уверовал в эволюцию советского режима: после освобождения Парижа вступил в контакт с советским послом А. Е. Богомоловым, а 12 февраля 1945 года вместе с группой единомышленников нанёс в посольство, по приглашению посла, визит. Встреча продолжалась два часа, был сервирован лёгкий завтрак, «стороны» обменялись речами и тостами. Выпили среди прочего и за Сталина.

Алданов годы войны провёл в Нью-Йорке. Он также был оборонцем, однако иллюзий в отношении советской власти не строил и на примирение, подобно Маклакову, не рассчитывал⁴. «Русские американцы» осудили визит, выяснение отношений потребовало интенсивной переписки через океан. Постепенно пришли к согласию, тем более что иллюзии Маклакова в отношении эволюции режима после войны довольно быстро рассеялись, а отношения с посольством прекратились⁵.

После войны Алданов вернулся во Францию. Он поселился в Ницце, время от времени уезжал в Нью-Йорк. Разная «прописка» обусловила интенсивную переписку. Разумеется, дело было не только в этом: главной была интеллектуальная и духовная близость. По интенсивности и объ-

ёму переписка Маклакова с Алдановым уступает только его переписке с Б. А. Бахметевым, изданной нами в трёх объёмистых томах: в архиве Гуверовского института, где хранится её большая часть, она занимает 15 солидных папок. В свою очередь, переписка Алданова с Маклаковым уступает по объёму как будто только его переписке с Буниным. Когда Алданов писал Маклакову: «Скажу Вам истинную правду: меня больше всего интересуют два мнения о том, что я пишу, — Ваше и Бунина», он не лукавил. При этом писателя больше интересовали маклаковские рассуждения об идейном содержании его книг⁶.

Основное содержание переписки — всё-таки не обсуждение произведений Алданова или мемуаров Маклакова (последнюю книгу — «Из воспоминаний» — он выпустил, не без постоянного давления Алданова, в возрасте 85 лет!), а текущая эмигрантская политика и, разумеется, политика СССР. Маклаков всё ещё надеялся увидеть какие-либо признаки эволюции советского режима, Алданов на них не рассчитывал. Однако и возможное крушение режима в результате антибольшевистской революции не вызывало у них оптимизма: «В вопросе о любви к революциям у нас с Вами никогда разногласий не было. Я и не только когда писал «Чёртов Мост» и ещё раньше «Девятое Термидора», но и до того их терпеть не мог, а уж красоты в них не находил ни малейшей. Насмотрелся 33 года тому назад в Петербурге. Всё же бывают положения, когда ничего кроме революции не остаётся»⁷, — писал Алданов Маклакову 23 января 1953 года.

Полтора месяца спустя случилось событие, в корне изменившее ситуацию в СССР и в мире: умер Сталин. Стало происходить нечто давно ожидаемое и в то же время неожиданное: долгожданная эволюция как будто началась. Реакции на первые робкие попытки отхода от сталинщины, оценкам перспектив эволюции советского режима посвящены публикуемые ниже письма Маклакова и Алданова от апреля 1953 года.

3 апреля Алданов писал Маклакову, ссылаясь на наблюдения Е. Д. Кусковой:

«Из области же большой политики: по словам Е[катерины] Дм[итриевны], в «Правде» и «Литературной Газете» больше нет ни слова о Сталине!! Не думаю, что это было так. Если действительно Маленков хочет от Сталина отречься (что само по себе — под

М. А. Алданов.

большим сомнением), то он не сделал бы этого так быстро и так демонстративно. Если же это верно, то симптом, по-моему, чрезвычайно важный, — более важный *даже*, чем «амнистия» и чем авансы по прекращению войны в Корею. Надо теперь следить за советской печатью, а я не могу: и негде достать, и она смертельно скучна, и жаль терять время, которого у всех у нас, увы, остаётся так мало»⁸.

А затем состоялся обмен письмами с анализом удивительных изменений, происходивших в СССР.

М. А. Алданов — В. А. Маклакову⁹

8 апреля 1953

Дорогой Василий Алексеевич.

Не буду повторять свой вечный «рефрэн»: не разобрал. Кое-что все-таки прочёл, и то хорошо¹⁰. Спасибо...¹¹

Прилагаю и заключительную статью Николаевского о Маленкове¹², — Лунц¹³ почему-то прислал мне только её, а первые шесть статей обещает прислать позднее. О правильности выводов Бориса Ивановича судить не берусь. Пока то, что каждый день сообщается из Москвы, как будто противоречит этим выводам. Но именно «пока», — и возможно, что Николаевский в конце концов отчасти и прав¹⁴. Всё же скажу, что кое-что из уже сделанного Маленковым, можно считать в его смысле «непоправимым»: так, впервые Москва признала (*назад не*

возьмёшь), что признания при «чистках» достигались «совершенно недопустимыми способами»¹⁵ (т. е. пыткой) и что в Кремле (читай: Сталин) иногда ошибаются. Статьи «Правды» — это прямо пощёчины Сталину, — едва ли это можно делать лишь для того, чтобы ненадолго обмануть и усыпить американцев и западный мир вообще. Как Вы думаете? Что если в самом деле Маленков и Берия решили отречься от Сталина? Всё это немного напоминает Термидор (пока бескровный), а темп даже быстрее того, который взяли термидорианцы. Фуше и Колло д-Эрбуа были до 9-го термидора ещё худшими террористами, чем Робеспьер¹⁶. Может быть, Маленков и почти наверное Берия были тоже до сих пор ещё хуже Сталина, и это им не помешает (или, вернее, может не помешать) от него отречься, — хотя, кажется, из всей верхушки они, особенно второй, по своему прошлому самые неподходящие для новой политики люди. Очень всё это темно. По-моему, они могут (если не будут свергнуты своими же товарищами) ещё сделать одну большую и очень популярную уступку во внутренней политике: ослабление колхозного строя и некоторое пододбие нового НЭПа. Больше ничего во внутренней политике не сделают, так как диктатура может держаться лишь террором, и даже полутеррор её ослабит. Что же касается внешней политики, то, кроме мира в Корею, они могут ещё согласиться на объединение Германии при условии полного её разоружения. На освобождение сателлитов, на изменение границ они едва ли пойдут, так как это едва ли понравится армии: маршалы от завоёванного отказываться не любят. Удовлетворится ли этим Айзенгауер¹⁷?

Всё сказанное выше прямо относится к нашему с Вами давнему спору о революции или эволюции (эту вторую часть Вашего письма я разобрал лучше, хотя и далеко не целиком). Скажу ещё раз: я революции ненавижу не меньше, чем Вы. Но Вы, надеюсь, согласитесь, что за 30 лет, до последних двух недель, ни малейшей эволюции правительства и режима в СССР не было. В таких случаях ничего желать не остаётся, кроме революции (а практического значения ни наши желания, ни наши нежелания не имели и тогда, как не имеют и теперь, — какая уж у нас, эмигрантов, не связанных с Россией, может быть практическая политика!). Теперь, по видимому, есть эволюция. Возможно,

что она, вопреки Николаевскому, серьёзна. Кстати, права была Екатерина Дмитриевна¹⁸: теперь и «Хералд Трибюн» сообщил, что о Сталине в советских газетах больше нет ни слова! Возможно и то, что это не серьёзно и делается для временного усыпления американцев. Какие «практические» выводы для эмиграции, при таких условиях, напрашиваются? Я не стал бы теперь честно доказывать и твердить, что Маленков всё врёт, что он готовит мировую войну, что он и не думает ни в чём откаться от Сталина, — не стал бы прежде всего потому, что я этого не знаю: может быть врёт и готовит войну, а может быть и нет, — всё в истории бывало, от всего люди, иногда вполне неожиданно, отрекались. Но не стал бы я никак теперь и «поддерживать» Маленкова: мы никак тут не можем быть «оппозицией его величества»: и режим не такой, и во всяком случае ещё весьма недавно Маленков совершал всевозможные злодеяния, и даже никто нас не зовёт на странную роль «оппозиции Маленкова». Я именно говорил бы правду, как я её понимаю: возможно, что злодей переменял политику, — тогда слава Богу: в мире всегда гуляли и теперь гуляют на свободе тысячи непокаренных злодеев, как, например, почти все бывшие деятели Гестапо, — будет одним больше. Если он всё возьмёт назад, будем его разоблачать (хотя ему по-прежнему от наших разоблачений ни тепло, ни холодно). Будем ждать событий. Скажу о себе, меня они волнуют чрезвычайно, — давно ничто так не волновало. Вполне допускаю, — скоро окажется, что особенно волноваться не было оснований. Но я склонен думать, что могут последовать самые важные, самые необычайные события, вроде перехода власти к маршалу Жукову¹⁹ (уж его-то можно было бы и «приветствовать»). Немного опасаясь, что его могут теперь назначить послом в С[оединённые] Штаты, так как Эйзенгауер его любит и был бы рад такому назначению. Опасаюсь же потому, что Жукову теперь лучше быть в Москве в ожидании важных внутренних событий.

Мы получили очень милое письмо от А. Л. Толстой²⁰, она поправляется.

Шлю Вам самый сердечный привет.

Ваш М. Алданов

Статьи, пожалуйста, верните мне. Это письмо не конфиденциально, — если хотите, покажите друзьям.

В. А. Маклаков — М. А. Алданову²¹
Париж, 10 Апреля

Дорогой Марк Александрович,

Имею несколько времени, чтобы послать письмо на машинке и этим пользуюсь. Едва ли это письмо будет, однако, Вам интересно, так как, во-первых, я почти во всём с Вами согласен, а во-вторых, ничего определённого оба мы сказать не берёмся. Конечно, что-то случилось, однако это уже отрадно, чем бы это ни кончилось. Ведь это признак *всё-таки* жизни. Но чем это кончится, не знает никто, и не от нас это зависит. Если бы я был альпинистом, я бы сравнил положение с тем, что пласты снега начали двигаться. Он может через два вершка остановиться, а может и превратиться в обвал. Когда я был в Ташкенте, один тамошний адвокат мне рассказывал, как там начинаются землетрясения: закачаются лампы, упадут безделушки, и этим всё кончается; но таковы же начала и тех землетрясений, кот[орые] разрушают целые города. Землетрясения я не переживал, но два раза был в крушении поезда. Один раз багаж полетел с сеток, и вагон стал прыгать; но оказалось, что он сошёл с рельс в [Балагали?]; никто не пострадал, кроме тех, кот[орые] кончили свою дорогу уже в кулуарах другого вагона. А другой раз мы вместе с Гучковым ехали в 1920 г. к Врангелю²², и около Белграда наш вагон сильно вздрогнул; оказалось, что было сильное крушение: два соседних вагона были разбиты и было несколько жертв; но рядом мы ничего не заметили. Так и сейчас может быть то же самое, и так как мы бессильны и помешать, и ускорить, то остаётся не соваться с претензиями и тем более с активным вмешательством наудачу, благо никто от нас не требует ни помощи, ни даже сочувствия. Пока мы сходимся с Маленковым только в отрицании, в критике, а не в построении нового режима. Это, конечно, не всё, но всё-таки много; и это подводит к вопросу об «эволюции» и «революции». Они близко друг к другу, и одна переходит в другую. Конечно, не эмигрантам за рубежом, а людям около центров жизни кое-что можно и делать. В отличие от эмиграции — там могут и мешать, и содействовать эволюции, и революции. Ведь это мы видим сами. Я старше Вас и народническое движение помню гимназистом; Вы его не застали, но Вы лучше меня по чужим воспоминаниям воскрешаете жизнь. А я помню убеж-

дённых людей, кот[орые] уверяли, что 1-го Марта могла быть и была бы народная революция, если бы не были арестованы Желябов и Михайлов²³; помню, как эти люди возмущались речью Муравьёва на процессе 1-го Марта за то, что он отрицал существование «Исполнительного Комитета», как *большой* политической силы, и в своей речи высказывал, что русский народ их вырвет с корнем, как плевелы²⁴. И то, что движение так быстро и полно было раздавлено, даёт право думать, что тогда иначе быть надолго не могло. Однако и 14 Декабря могло бы окончиться иначе, если бы Трубецкой и Муравьёв²⁵ были другие или если бы Николай I растерялся, могло кончиться иначе и 11 Марта 1801 г.²⁶ О том, что могло бы быть, мы судим, главным образом, по тому, что *случилось, по тому, как вели себя люди, имевшие силу, а не «эмиграция»*; ведь когда они это делают, они, т. е. *некая* часть государственного или *партийного* аппарата, это и есть эволюция. Она не исключает ни уличных движений, ни дворцовых переворотов, ни нажима общественного; всё это детали или необходимые для успеха *предпосылки*. Но делают это люди, находящиеся у власти, как они одни могли сделать в Эпоху Великих Реформ, и потом 1905 год. Это и есть эволюция; она даже если меняет *радикально* политику, от *своего* прошлого не отрекается, своих предшественников суду не предаёт. Так *было* в 1861 г. и 1905; но зато в 1917 была «Революция», ибо перемену политики делали не люди у власти, а её враги, ненавистники и [слово от руки нрзб.]. И тогда дело проходит не гладко, не органически, а революционным путём; с того момента, когда побудили, убедили или заставили Михаила отречься, — была уже «Революция»²⁷. Токвиль²⁸ правильно говорит, что для всякого дурного правительства самый опасный момент, когда оно захочет исправляться; это одинаково и с «эволюцией», и с «революцией». Это испытание всякой власти, и прежней, и новой: это испытание и для Маленкова, как оно было и для Александра II, и для Временного Правительства; прошлое всегда мстит за себя.

Меня удивляет Ваша оценка, что за 30 лет *признаков* эволюции не было; едва ли Вы правы. Разве НЭП — не громадная эволюция, когда всё могло придти в норму без новой революции, *когда можно было бы* считать его началом новой жизни. Но это оказалось не под силу даже Ленину, хотя он пони-

мал, чего хотел. Это было бы тем синтезом старого с новым, при кот[ором] никакой мировой Революции никому не было нужно, где и старое и новое, и «права человека» и «права государства» могли друг на друга влиять и приводить в равновесие. Это могло быть, но не было; как может быть и теперь при известном сочетании сил в СССР, если вместо этого не наделать глупостей. Конечно, нужно сейчас восстанавливать «права человека»; и самое «его» элементарное право иметь в известных пределах и личную собственность, и личную выгоду, и защиту их государственной властью.

Но я слишком разболтался. Мой практический вывод тот, что какие-то разумные силы в России обнаружались; со стороны эмиграции безумно было бы противопоставлять им свою коллективную волю и их поддерживать своими советами. Координ[ационный] Центр²⁹ и их конкуренты не [должны забегать] вперёд, это будет суетой, а не «деятельностью», пока не будет видна та внутренняя сила, кот[орой] можно будет помогать и которая сама этого захочет.

И больше всего не смеют призывать на помощь иностранцев; это ещё было бы возможно, если бы у нас была бы сила и без них. Или если наше участие встретило в самой России такой же подъём, как возвращение *Наполеона* с острова Эльбы. Теоретически это могло быть в эпоху «белых движений». Но этого не было по множеству причин.

...
Возвращаю Вам вырезки; но сейчас до смешного забавно положение коммунистов во Франции. Я же радуюсь тому, что происходит, даже если эволюция сразу и не будет серьёзной. Важно то, что она оказалась возможной. Возможная роль Жукова и меня интересует, но на нём я уже ошибся в 45.

М. А. Алданов — В. А. Маклакову³⁰

13 апреля 1953

Дорогой Василий Алексеевич.

Искренно благодарю за Ваше столь интересное письмо. Действительно, больших разногласий между нами теперь нет. По предпоследнему Вашему письму со ссылками на исторические примеры мне было показалось, что Вы несколько перегибаете палку в сторону «эволюции», по аналогии с Вашими взглядами в 1905 и следующих годах. Я же думал и думаю, что сходства в

обстановке нет. Но, очевидно, я плохо разобрал несколько строк в Вашем предпоследнем письме. В настоящее время мой «оптимизм» весьма относительный, как и Ваш. Он сводится, во-первых, к мнению, что войны в ближайшее время не будет: иначе зачем было бы большевикам идти на мир в Корею³¹, когда корейская война отвлекает большие американские силы? Во-вторых же, я склонен думать, что распря между людьми в Кремле теперь, после первых действий Маленкова, становится ещё гораздо более вероятной: несомненно и в аппарате, и даже на верхушке его есть немало людей, которым эти действия очень не нравятся и невыгодны. Рюмина посадили в тюрьму³², по-видимому, посадят туда или уже посадили и Игнатьева³³, но ведь этих Рюминых и Игнатьевых очень много, и неизвестно, дадут ли они себя съесть беспрепятственно. Поэтому я теперь считаю, что Жуков или другой популярный маршал имеет больше шансов захватить власть — если распря станет кровавой.

Я ведь писал Вам, что никаких признаков эволюции не было за ТРИДЦАТЬ лет (а не за 35). Имел в виду именно НЭП (т. е. не было со времени НЭПа). После его отмены, по-моему, не было ровно ничего. Ордена Суворова и Кутузова³⁴ и т. п. — это мелочь, о которой и говорить не приходится. Эволюция была лишь обратная: к худшему. То, что ещё не было возможно при Ленине и даже в 1930 году, стало позднее обычным явлением, начиная с пыток. Я, кстати, и теперь удивляюсь, как Маленков и особенно Берия решились вставить слова о «совершенно недопустимых способах»: ведь это прочла вся Россия! Прежде из застенков никто не возвращался. Теперь же по Москве гуляют пятнадцатые врачей, и как они верно ни запуганы, какие бы подписки молчать они не давали, слух о том, каковы эти «совершенно недопустимые способы» просочится всюду и, в частности, в офицерство, которое, быть может, всего этого и не знало.

...
Ваш М. Алданов

Происходящее в СССР и далее было предметом пристального внимания корреспондентов, хотя главное уже было высказано. Более всего обоих волновала возможность мировой войны, витавшая в воздухе в годы войны в Корею, этой первой серьёзной пробы сил СССР и США.

«Как и Вы, думаю, что шансы войны

не увеличились, чтобы не говорить уменьшились, что внутренняя склока стала вероятной, и этим выросли шансы новых людей вроде Жукова, — писал Маклаков Алданову 15 апреля 1953-го. — Каюсь, что напрасно Вас заподозревал в забвении НЭПа; но ведь он и не был отменён каким-либо актом 23 года; самая конституция 36 года его не отменяла. А «ликвидация кулачества» относится к 28, т. е. к 25, а не 30 лет назад. Не знаю, разногласим ли мы в другом; я всё-таки предпочитаю эволюцию — революции, хотя и понимаю, что проводить именно её гораздо труднее, а главное, она вне наших возможностей; но потому-то все эмигрантские почины большой политики мне кажутся чуждыми»³⁵.

«Корейская война, верно, кончится, и холодная война смягчится. И то, слава Богу», — вторил Маклакову Алданов.

Тогда же, в середине апреля, Алданов впервые упомянул Хрущёва как возможного претендента на освободившийся «престол»: «Изумила меня позавчерашняя статья «Правды», в очень резкой и издевательской форме говорящая о сторонниках «единоличной власти» в Кремле. Против кого (кроме памяти Сталина) эта статья направлена и кем? Если против Маленкова, то кто же теперь отдаёт приказы советской печати? Хрущёв? Видно, распря уже очень сильна»³⁶.

Люди в Кремле представляли собой загадку для окружающего мира: о том, чего они на самом деле хотят, эмигрантам оставалось только предполагать по косвенным признакам.

«Маленков, хотя и «фанатик» (я в жизни не встречал ни одного фанатика без кавычек), — рассуждал Алданов, — вероятно, сам ещё не решил твёрдо, что он будет делать, — как не знал этого и Муссолини, которого тоже когда-то считали фанатиком социализма...»³⁷ Отнюдь не говорю, что Маленков похож на Муссолини и намерен изменить радикально всю свою политику и свои взгляды. Я имею в виду только вопрос о войне, а это всё-таки сейчас главное, — от войны он, быть может, откажется: уж слишком велик риск и для него. В остальном же я гораздо больше надежд возлагаю на неизбежную борьбу между ним и другими людьми в «верхушке», т. е. если хотите, на дворцовый переворот, на переход власти к терциус гауденс³⁸, — к Жукову, например»³⁹.

«Борьба бульдогов под ковром» (выражение Уинстона Черчилля) через

два месяца принесла сенсационный результат: «Все эти маленькие события (Алданов подразумевал эмигрантскую политику. — О. Б.), разумеется, ничто в сравнении с вчерашним московским сообщением о Берия»⁴⁰. (Мне о нём звонили в полночь). Сегодня газеты

высказывают много предположений. Во всяком случае событие колоссальное, — по-моему, оно ещё грознее последствиями для большевиков, чем смерть Сталина. Можно ждать всего»⁴¹. «Всего», то есть крушения советского режима, пришлось ждать ещё почти

40 лет. Интересно, что многие наблюдения эмигрантов при всей скудости информации, которой они располагали, оказались верными. Предположение Маклакова о возможности эволюции режима оправдалось: «пласты снега начали двигаться»...

Примечания

1. См.: Адамович Г. В. Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек. Париж. 1959; Карпович М. Два типа русского либерализма: Маклаков и Милоков // Новый журнал. Нью-Йорк. 1960. Кн. 60; Будницкий О. В. Негипичный Маклаков // Отечественная история. 1999. № 2. С. 12–26; № 3. С. 64–80; Он же. Маклаков и Милоков: два взгляда на русский либерализм // Либерализм в России: исторические судьбы и перспективы. М. 1999. С. 416–428; Он же. В. А. Маклаков и «еврейский вопрос» // Вестник Еврейского университета. История. Культура. Цивилизация. 1999. № 1 (19). С. 42–94; Он же. Милоков и Маклаков: к истории взаимоотношений. 1917–1939 // П. Н. Милоков: историк, политик, дипломат. М. 2000. С. 358–383; Он же. Послы несуществующей страны // «Совершенно лично и доверительно!» Б. А. Бажжтеву — В. А. Маклаков: Переписка 1919–1951. В 3 т. Т. 1. Август 1919 — сентябрь 1921. М.: Стэнфорд. 2001. С. 16–114; Он же. Попытка примирения // Диаспора: Новые материалы. Вып. I. Париж; СПб. 2001. С. 179–240; О сословном и национальном вопросе в императорской России: Письмо В. А. Маклакова Б. А. Бажжтеву от 4 июля 1923 г. // Вступ. ст., публ. и комм. О. В. Будницкого // Ab Imperio. 2001. № 3. 275–297; Будницкий О. В. 1945 год и русская эмиграция: Из переписки М. А. Алданова, В. А. Маклакова и их друзей // Ab Imperio. 2011. № 3. С. 243–311; Спор о России: В. А. Маклаков — В. В. Шульгин. Переписка 1919–1939 гг. // Сост., вступ. ст., комм. О. В. Будницкого. М. 2012. См. также: Дедков Н. И. Консервативный либерализм Василия Маклакова. М. 2005.
2. Алданов М. А. К 80-летию В. А. Маклакова // Маклаков В. А. Речи. Париж. 1949. С. 12.
3. Серков А. И. Русское масонство. 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М. 2001. С. 1187–1193.
4. Последовавшие в результате войны «соевизация» Восточной и Центральной Европы и укрепление сталинской диктатуры ни в какой мере не заставили Алданова пересмотреть свои взгляды: «Какое же может быть сомнение в том, что мы были в 1941–45 году правы, желая победы России, хотя бы большевистской? Я всей душой ждал, — хотя не очень надеялся на изменение политики Москвы в случае победы. В случае же поражения, кроме раздела России, была бы Гитлеровщина, т. е. нечто ещё много худшее, идиотское и не менее жестокое, чем большевистский строй» // Алданов М. А. — Маклаков В. А. 20 марта 1953 // Hoover Institution Archives. Vasily Maklakov Collection. Box 2. Folder 20 (далее — НИА, первая цифра обозначает номер коробки, вторая — папки).
5. См. подробнее: Будницкий О. В. Попытка примирения; Его же. 1945 год и русская эмиграция.
6. Алданов М. А. — Маклакову В. А. 21 ноября 1952 // НИА. 2–19.
7. Алданов М. А. — Маклакову В. А. 23 января 1953 // НИА. 2–20.
8. Алданов М. А. — Маклакову В. А. 3 апреля 1953 // НИА. 2–20.
9. НИА. 2–20. Машинопись. Подлинник. Слова, вписанные от руки, выделены нами курсивом.
10. Речь идёт о чудовищном почерке Маклакова, который с трудом и, как правило, лишь частично разбирали даже его постоянные корреспонденты.
11. Здесь и далее отточили в угловых скобках обозначены выпущенные нами небольшие фрагменты, не относящиеся к основной сюжету настоящей публикации.
12. Речь идёт о серии статей Б. И. Николаевского в нью-йоркской газете

«Новое русское слово» (1953, март 29, 30, 31 и апрель 1, 2, 3, 4) под названием «Чего ждать от Маленкова?» (благодарю А. П. Ненарокова, сообщившего мне об этой публикации). Николаевский Борис Иванович (1887–1966) — политический деятель, историк и архивист. Большевик (1903–1906), затем меньшевик, член ЦК партии меньшевиков; в 1921 г. арестован ВЧК, в 1922 г. выслан за границу. В эмиграции — в Германии, затем во Франции и США — играл видную роль в эмигрантской политике второй половины 1940 — начала 1950-х гг.

13. Луцк Григорий Максимович — эмигрант, книготорговец.

14. Николаевский считал, что Маленков был ещё хуже его конкурента Жданова; по мнению Николаевского, «чистки Маленкова», начавшиеся в марте 1949 г. крестовым походом против «космополитов», по своим масштабам превосходили чистки 1936–1938 гг.: они были более организованными и систематичными, хотя менее кровавыми, чем во время ежовщины. См. также незавершённую биографию Маленкова, над которой работал Николаевский // Николаевский Б. И. Тайные страницы истории. М. 1995. С. 93–230. Текст рукописи, сохранившийся в фонде Николаевского в Архиве Губернского института, озаглавлен публикатором «К биографии Маленкова и истории компартии СССР».

15. 4 апреля 1953 г. в «Правде» было опубликовано «Сообщение Министрства Внутренних Дел СССР», в котором говорилось, что врачи, обвинённые во вредительстве, шпионаже и террористических действиях в отношении активных деятелей Советского государства... были арестованы бывшим Министерством государственной безопасности СССР неправильно, без каких-либо законных оснований...

Проверка показала, что обвинения, выдвинутые против перечисленных лиц, являются ложными, а документальные данные, на которые опирались работники следствия, несостоятельными. Установлено, что показания арестованных, якобы подтверждающие выдвинутые против них обвинения, получены работниками следственной части бывшего Министерства государственной безопасности путём применения недопустимых и строжайше запрещённых советскими законами приёмов следствия.

Арестованные по этому делу врачи были освобождены, а «лица, виновные в привлечении к уголовной ответственности».

16. Фуше Жозеф (1759–1820) — французский политический деятель, неоднократно менявший свою ориентацию; активный организатор и участник якобинского террора; был министром полиции при Директории, Наполеоне Бонапарте и затем при Бурбонах; прославился как мастер политических интриг и провокаций.

Колло д'Эрбуа, Жан (1751–1796) — деятель Великой французской революции, актёр, член Конвента; в 1793 г. как член Комитета общественного спасения совместно с Фуше производил в Лионе массовые казни, в 1795 г. сослан в Кайенну, где и умер.

17. Имеется в виду Дуайт Эйзенхауэр (1890–1944), в период Второй мировой войны Верховный главнокомандующий союзными войсками в Западной Европе, в 1953–1961 — президент США от Республиканской партии. Здесь и далее нами сохранены особенности написания имён, дабы передать «аромат эпохи».

18. Проклопович-Кускова (урожд. Есипова) Екатерина Дмитриевна (1869–1958) — политический деятель, публицистка. В 1890-е гг. — социал-демократка, одна из

идеологов и лидеров «экономистов»; с начала 1900-х гг. участвовала в «освободительном» движении; на первом съезде партии кадетов в октябре 1905 г. была заочно избрана в ЦК, но войти в партию отказалась. Увлекалась кооперативным движением. Входила в женскую масонскую ложу. В период Первой мировой войны — на «оборонческих» позициях; после Февральской революции поддерживала Временное правительство, выступала против большевиков. В годы Гражданской войны — «иницистка» (ни Ленин, ни Колчак). В 1921 г. — одна из организаторов и руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим (Всероспопгола). После разгона комитета арестована и вместе с мужем, С. Н. Проклоповичем, приговорена к расстрелу, от которого её спасло заступничество Г. Губера и Ф. Нансена. Сослана на Север, затем в 1922 г., выслана вместе с мужем за границу. Жила в Берлине, затем в Праге, после оккупации Чехословакии Германией переехала в Женеву. В 1920-е гг. выступала против планов свержения большевизма вооружённым путём, считала возможным «оживление» его мирным путём в условиях нэпа. Маклаков и Алданов многие годы состояли с ней в переписке.

19. Возможно, Алданова наводило на эту мысль возвращение полуопального «маршала Победы» Георгия Константиновича Жукова (1896–1974), командовавшего с 1948 г. «непрестижным» Уральским военным округом, в марте 1953 г. в Москву и назначения его на должность первого заместителя министра обороны СССР.

20. Толстая Александра Львовна (1884–1979) — дочь Л. Н. Толстого, общественный деятель, литератор. С 1929 г. в эмиграции, сначала в Японии, затем в США. В 1939 г. создала Толстовский фонд, занимавшийся помощью русским эмигрантам.

21. НИА. 2–20. Машинопись. Копия.

22. Гучков Александр Иванович (1862–1936) — крупный промышленник; один из основателей и признанный лидер «Союза 17 октября». Депутат 3-й Государственной думы, с марта 1910 по март 1911 г. — её председатель. В годы Первой мировой войны — председатель Центрального военно-промышленного комитета. Военный и морской министр в первом составе Временного правительства. Оказал финансовую поддержку Добровольческой армии на начальном этапе её формирования. С 1919 г. — в эмиграции. Врангел, Пётр Николаевич (1878–1928) — генерал-лейтенант, один из лидеров Белого движения, в 1920 г. главнокомандующий Русской армией в Крыму. Маклаков совершил поездку в Крым в сентябре 1920 г.

23. Имеется в виду убийство народовольцами 1 марта 1881 г. императора Александра II. Лидеры «Народной воли» Александр Дмитриевич Михайлов (1855–1884) и Андрей Иванович Желябов (1851–1881) были арестованы 28 ноября 1880 и 27 февраля 1881 г. соответственно.

24. В ходе процесса по делу о царубийстве 1 марта 1881 г. А. И. Желябов стремился преувеличить мощь «Народной воли», в частности, себя он объявил агентом, а не членом Исполнительного комитета партии. Прокурор Николай Валерианович Муравьев (1850–1908) в обвинительной речи выразил в этом сомнение, заявив: «Подсудимые не знают меры и границ и переходят из сферы правдоподобия в область ничем неограниченной дикой фантазии». В заключение Муравьев сказал среди прочего, что «с корнем вырвет русский народ адские плевеи русской земли».

25. Трубецкой Сергей Петрович (1790–1860) — князь, полковник лейб-гвардии Преображенского полка, один из лидеров декабристов; выбранный диктатором, в день

восстания 14 декабря 1825 г. на Сенатскую площадь, на которой собрались мятежные войска, не явился. Муравьев — вероятно, имеется в виду подполковник Сергей Иванович Муравьев-Апостол (1796–1826), возглавивший, уже после неудачи выступления 14 декабря 1825 г. в Петербурге, восстание Черниговского полка на Украине.

26. Имеется в виду убийство 11 марта 1801 г. императора Павла I.

27. Одна из излюбленных идей Маклакова, отставившаяся им и в печати, и в частной переписке, о том, что отказ принять престол великого князя Михаила Александровича (1878–1918) обусловил отсутствие преемственности власти, революционный разрыв с прошлым, который неизбежно вёл к разрушению российской государственности.

28. Токвиль Алексис (1805–1859) — французский историк, социолог и политический деятель, министр иностранных дел (1849).

29. Координационный центр антибольшевистской борьбы — объединение различных политических организаций эмиграции, созданное в октябре 1952 г. Согласно статуту Центра в своей деятельности он основывался на принципах ООН, источником российской государственности члены объединения считали Февральскую революцию.

30. НИА. 2–20. Машинопись. Подлинник.

31. Формальный договор о прекращении огня в Корейской войне (1950–1953) к тому времени ещё заключён не был, однако прослеживалось желание противоборствующих сторон закончить боевые действия.

32. Рюмин Михаил Дмитриевич (1913–1954) — в октябре 1951 — ноябре 1952 г. заместитель министра государственной безопасности СССР, один из главных организаторов «дела врачей». 17 марта 1953 г. арестован, в июле 1954 г. расстрелян.

33. Игнатьев Семён Денисович (1904–1983) — министр госбезопасности СССР в 1951–1953 гг., после объединения МВД и МГБ СССР вслед за смертью И. В. Сталина и назначения на пост министра Л. П. Берия, был выведен из состава Президиума ЦК КПСС и избран секретарём ЦК КПСС. Однако уже 5 апреля 1953 г. Игнатьев был отстранён от должности секретаря «ввиду допущенных серьёзных ошибок в руководстве бывшего МГБ СССР», 6 апреля объявлено, что он «лично виновен в создании дела врачей», затем Игнатьев был выведен из состава ЦК КПСС. Однако предсказание Алданова о «посадке» Игнатьева не оправдалось. Игнатьева, видимо по протекции Маленкова, назначили на должность первого секретаря Башкирского обкома партии, а после ареста Берия восстановили в ЦК.

34. Речь идёт об орденах Суворова и Кутузова, учреждённых 29 июля 1942 г.

35. Маклаков В. А. — Алданову М. А. 15 апреля 1953 // НИА. 2–20.

36. Алданов М. А. — Маклакову В. А. 19 апреля 1953 // Там же.

37. Бенито Муссолини (1883–1945) начинал свою политическую карьеру как социалист; пиком его карьеры в Социалистической партии была должность главного редактора газеты «Аванти!».

38. «Терциус гaudens» (Tertius gaudens, лат.) — третий радующийся.

39. Алданов М. А. — Маклакову В. А. 13 мая 1953 // НИА. 2–20.

40. Берия был арестован 26 июня 1953 г. Сообщение об исключении Берия из КПСС «как врага Коммунистической партии и советского народа» было опубликовано в «Правде» 10 июля 1953 г. Судя по всему, письмо, датированное 9 июля, Алданов закончил уже на следующий день.

41. Алданов М. А. — Маклакову В. А. 9 июля 1953 // НИА. 2–21.

На обложке:
Александр Бенуа.
В Летнем саду
при Петре Великом.
Фрагмент.

Подписаться
на журнал «Родина» можно
по каталогам: «Распечатаи»
(индекс 73325),
«Почта России»
(индекс 63436),
Объединённому
(индексы 40687, 16398)

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ООО «Компания
«Родина-Пресс»
Т./ф. 8 (499) 242 89 04
E-mail:
info@rodinapress.ru,
mvl@rodinapress.ru

Внимание!
Информация для
подписчиков (стр. 43)

Адрес редакции: 127025,
Москва, ул. Новый Арбат, 19.
тел. (495) 697 73 98,
факс (495) 697 75 98.
E-mail: istrodina@mail.ru

Отдел подписки:
(495) 697 45 36
(С. М. Бусуёк).

© Все печатные и
иллюстративные материалы
являются собственностью
журнала «Родина».

Рукописи не возвращаются.

Зарегистрировано
Министерством печати и
информации Российской
Федерации.
Свидетельство № 291
от 24 августа 1994 г.
ISSN 0235-7089
Индекс издания 73325

Отпечатано
ОАО «Можайский
полиграфический комбинат»
Заказ № 0369
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
Тел.: (495) 745 84 28,
(49638) 20 685
www.oaompk.ru, www.oaompk.rf

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА 2

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

Павел КРОТОВ
19 мая 1714 года 4

Константин ДРОЗДОВ
Героев было не только двадцать восемь 8

Олег БУДНИЦКИЙ
После Сталина 17

Жорес МЕДВЕДЕВ
Опасная профессия 23

Игорь ПОСАДОВ
Дрались русские бригады за провинцию Шампань 26

Тамара ГУЗЕНКОВА
Политические превращения Юлии Тимошенко 28

Лариса ЛЫКОШИНА
Орбита президента Комаровского 32

Олег НАЗАРОВ
Постижение польского плена 34

Виктор ОВЧИННИКОВ
Сохранить и приумножить культурное наследие Слобжанщины 36

Екатерина ЗАЙЦЕВА
Жить стало лучше, жить стало веселее 38

Екатерина ЗАЙЦЕВА
Серебряный месяц на ущербе 40

Олеся ЦЮЗЬ
Герои своего времени 42

Владислав КОНОНОВ
Смоленск — ровесник государства Российского 47

Дмитрий РАИЧЕВ
На малой родине первого космонавта открыт памятник Петру Великому 47

Лев АННИНСКИЙ
Истина и правда 48

Улан-Удэ готовится к «круглому» юбилею 50

1812: ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Юрий БЕРГ
«Не родился тот на свете, кто б Россию победил...» 53

Семён ЭКШТУТ
Храбрый Никитин 55

Дмитрий ВАЛЯВИН
«Город Москва столь же велик, как Париж...» 63

Дмитрий ЛАРИН
Дешифровальщики против Наполеона 67

Павел БЕЛОГЛАЗОВ
У каждого своё Бородино! 70

Ольга ЧУРАКОВА
Восторженницы и энтузиастки 72

Людмила БУДАЕВА
Надёжный арсенал России 75

Марина СИДОРОВА,
Лидия ГРИГОРЬЕВА
Портреты из Моршанска 77

Анатолий БУДКО,
Дмитрий ЖУРАВЛЁВ
«...Был полностью предан» 82

МИНУВШЕЕ

Алексей КАРПОВ
Когда Андрей Боголюбский стал суздальским князем? 86

Олег СЕМЁНОВ
Демьянские против самаровских 88

Игорь АНДРЕЕВ
История с выброшенной корочкой 91

Юлия АРИСКИНА
«Монтескьё наизусть?» 93

Анна МАТВЕЕВА
Частный вклад в общий взгляд 96

Олег АЙРАПЕТОВ
От Афганистана до Египта 100

Энтони ХЕЙВУД
Российская железнодорожная миссия за границей в 1920–1923 годах 104

Ольга БЕЛОУСОВА
«Вот где главное наше горе» 108

Фёдор ГАЙДА
Пламенный реакционер Николай Маклаков 112

Ольга МОРОЗОВА
«Будящее желание объятий твоих...» 116

Кирилл ШЕВЧЕНКО
«Нас считают то москалями, то большевиками...» 120

Елена БОРИСЁНОК
Пять портретов товарища Рыкова 124

Михаил СОКОЛОВ
Провал ЦБ эсеров в Ленинграде 130

Валерий ЗАМУЛИН
Из плеяды победителей 135

Виктор ДЕННИНГХАУС,
Андрей САВИН
Подарки и от дарки Леонида Ильича 139

Пётр КАБЫТОВ,
Зоя КОБОЗЕВА
Медаль и портмоне 146

Анна ФЕДОРЕЦ
Третьяковы, московские прихожане 150

Евгения ЗАХАРОВА
Париж в кармане, или Досуг в столице удовольствий 152

Сусанна КРАДЕЦКАЯ
«Наградивши девушку жёлтым билетом...» 155

Евгения ДОЛГОВА,
Анастасия ТИХОНОВА
«Тяжёлое материальное положение должно будет отразиться и на ходе научных работ...» 158

Стиль жизни

Учредители:
Правительство Российской Федерации
Администрация Президента
Российской Федерации

Журнал основан в 1879 году

Генеральный директор ФГБУ
«Редакция журнала «Родина»
В. В. Зубкевич

Главный редактор
Ю. А. Борисёнок

Редакционный совет:
Г. В. Вилинбахов, председатель Геральдического совета при Президенте РФ,
зам. директора Государственного Эрмитажа
С. В. Девятков, советник директора ФСО РФ
А. Н. Кирпичников, доктор исторических наук
М. А. Колеров, кандидат исторических наук
А. С. Кулешов, зам. начальника управления Главного управления специальных программ Президента РФ
Ю. А. Левенец, академик, директор Института политических и этнонациональных исследований НАН Украины им. И. Ф. Кураса
А. К. Левыкин, директор Государственного Исторического музея
Н. А. Макаров, академик РАН, директор Института археологии РАН
Г. Ф. Матвеев, профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
С. В. Мироненко, директор Государственного архива РФ
К. В. Никифоров, директор Института славяноведения РАН
А. Е. Петров, ответственный секретарь Российского исторического общества
Ю. А. Петров, директор Института российской истории РАН
Е. И. Пивовар, член-корреспондент РАН, ректор РГГУ
Л. П. Решетников, директор Российского института стратегических исследований
И. И. Сирош, помощник Руководителя Администрации Президента Российской Федерации
П. В. Стегний, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ
Д. О. Швидковский, ректор МАРХИ, вице-президент Российской академии художеств
А. О. Чубарьян, академик, директор Института всеобщей истории РАН
В. Л. Янин, академик РАН

Редколлегия:
Л. А. Аннинский, обозреватель
С. Г. Антоненко, редактор отдела истории религии
А. И. Ольденбургер, главный художник
Т. А. Филиппов, зам. главного редактора — шеф-редактор
С. А. Экштут, зам. главного редактора

В. Г. Иванов, директор по маркетингу и рекламе
тел.: (495) 697 52 17

В. В. Остроухов, координатор Попечительского совета
тел.: (495) 697 94 47; факс: (495) 697 88 67
e-mail: ostrouhov@mail.ru

Информационно-аналитический отдел:
И. В. Березин, старший координатор
Т. Н. Бамбышева, И. А. Вишневская, А. В. Гуцин,
С. М. Давыдова, А. З. Дрогнев, Т. И. Дьяконова,
А. А. Загоруйко, А. А. Казимиров,
Е. П. Морозова, С. Ю. Панфилов,
С. А. Рыбин, М. Г. Селивёрстов, Н. А. Силаева,
В. А. Склярченко, Н. Н. Чембулат

Редакторы отделов:
А. В. Ганин, военной истории
С. В. Кудряшов, архивного дела

А. А. Багаутдинов, руководитель фотослужбы
В. С. Бондарев, обозреватель
Е. В. Якушева, зам. ответственного секретаря

Собственные корреспонденты:
Л. М. Ермакова, по Уралу и Сибири
Т. О. Максимова, по Европе
А. И. Филюшкин, по С.-Петербургу и Северо-Западу России

Ю. В. Иванов — системный администратор
М. Е. Кузнецова, Е. С. Яценко — верстка
Л. С. Макарова, О. А. Чагадаева — корректура
В. В. Немчинова — оператор набора
В. В. Глазков — зав. редакцией
С. С. Прохорова — зав. приёмной
Д. Ю. Таскаев, О. В. Цветкова — бухгалтерия

Наш сайт в Интернете:
www.istrodina.com;
ИСТРОДИНА.РФ